

**ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
В РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ —
ОТ «ФОРПОСТА СОЦИАЛИЗМА
НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ»
ДО «БРЕМЕНИ ДЛЯ РОССИИ»:
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ИСТОРИЯ
ДАЛЬНОГО ВОСТОКА РОССИИ». Т. 3.
КН. 5. ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ НА РОССИЙСКОМ
ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ В 1960—1991 ГГ. /
ПОД ОБЩ. РЕД. В. Л. ЛАРИНА;
ОТВ. РЕД. А. С. ВАЩУК.
ВЛАДИВОСТОК: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с.**

Россияне, пережившие горбачевскую перестройку, запустившую процессы отказа от социалистического пути развития, советской политической системы и союзного государства, более четверти века живут в Российской Федерации — новом государстве: новом субъекте международных отношений, при новом социально-политическом и экономическом порядке, приведем к смене общественных ценностей. За прошедший период времени выросло поколение граждан совершенно иного государства. Однако граждане Российской Федерации, прожившие часть осознанной жизни в СССР, по-разному оценивают свое советское прошлое.

В указанных условиях перед историками встает задача осмыслить путь, пройденный за последние десятилетия советской эпохи, завершившейся отказом политической элиты от выбранного ранее пути развития. Задача эта носит глобальный характер и может решаться применительно к различным регионам как нашей страны, так и территориям, получившим независимость в качестве национальных государств.

На этом фоне сегодня как со стороны российских и зарубежных политиков, так и от представителей экспертного сообщества активное внимание уделяется дальневосточному региону России. Обсуждаются новые, постсоциалистические варианты его стратегического развития.

В коридорах власти, научных кругах и в СМИ на протяжении постсоветского периода с различной интенсивностью велись и ведутся дискуссии по вопросам:

— нужен ли Дальний Восток (впрочем, как и Сибирь) России или это сфера интересов иных стран?

— сможет ли Дальний Восток в ближайшем будущем выйти на новый уровень развития; остановится ли западный вектор миграции из региона; станут ли дальневосточники ближе к центру?

В таких условиях интерес авторского коллектива к истории региона закономерен, так как вырисовывается новое проблемное поле, требующее ответы на вопросы: какое социально-экономическое и культурное наследие было оставлено поколениями советских людей, как оно создавалось в этом отдаленном регионе, как им распорядились инициаторы перестройки и новая власть?

Авторы, обратившись к региональной истории, заставляют интеллектуальную и политическую элиту страны в действительности, а не на словах, признать азиатскую Россию, частью которой является Дальний Восток, родиной россиян.

Работа над книгой началась ещё при советской системе. В течение десяти лет в различных журналах и в научных сборниках апробировались выводы, проводились дискуссии на конференциях, семинарах. Естественно, менялась структура исследования, менялось видение ряда процессов. Как следствие, ранее сделанные и представленные в статьях и выступлениях на конференциях выводы уточнялись, корректировались. Таков сложный путь научного поиска.

Временная дистанция, отделяющая историков от последних дней советской эпохи, заставляет посмотреть на региональную историю 1960—1991 гг. с ранее не изученной стороны, которая не была видна предшественникам. Хронологически книга разделена на две части: первая содержит анализ процессов в 1960—1985 гг., то есть того периода, когда

советский социализм демонстрировал стабильность и максимальный уровень социального благополучия; вторая часть отражает события периода перестройки, приведшие к краху советской системы. Задача авторского коллектива состояла в том, чтобы в сравнении показать региональную составляющую этих двух этапов позднесоветской эпохи, выявить наличие/отсутствие достижений и потерь, предпосылок и закономерностей перехода от одного к другому и в конечном итоге — углубить понимание причин завершения «советского» этапа истории Дальнего Востока России.

Придерживаясь данного хронологического подхода, авторы оставили за собой право в ряде случаев отступать от него, разместив некоторые материалы по периоду перестройки в первой части книги и продлив некоторые сюжеты перестроечного периода до начала постсоветского периода включительно, чтобы показать вектор дальнейшего развития реформ. Выбранный ими подход научно целесообразен и принес свои плоды.

Концепцией книги стала реализация целостного ретроспективного взгляда авторов на советское прошлое региона. В центр исследования были поставлены отдельные люди, дальневосточное общество и социальные процессы. Теоретико-методологические подходы к исследованию истории Дальнего Востока были заложены уже в самой формулировке проблемы. Дальневосточное общество и власть раскрываются, прежде всего, в контексте советской системы, которая, как любая другая, изменялась во времени. Структуру книги, а также всю её «творческую лабораторию» определили системный, хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический методы.

В монографии большое внимание уделяется определяющим событиям и чертам позднего социализма в СССР. Авторы исходили из теоретической посылки: советская система не была застывшим монолитом, опиравшимся исключительно на официально провозглашенную идеологию и морали, а представляла собой противоречивое явление, внутри которого существовали неподконтрольные власти процессы, шедшие вразрез официозу. Такая система постоянно трансформировалась как явно (например, при смене политических лидеров и внешних угрозах), так и скрыто (сдвиги в социальной структуре, ментальности и т.п.), что, безусловно, не исключало отдельных элементов торможения, застоя и потенциальной возможности саморазрушения. Однако именно в рамках советской системы интегрировалась жизнь дальневосточников по оси «Центр — регион».

Необходимо отметить, что в концепции авторского коллектива исследования регион Дальний Восток не противопоставляется Центру, а рассматривается как часть системы. Более того, когда речь идёт о каких-либо особенностях или отставании отдельных социальных, экономических показателей в регионе, то они рассматриваются как имманентная черта системы, а самодвижение партийной власти и общества к устранению различий было одним из принципов её существования и характерной чертой позднего социализма. В избранной трактовке отношений Центра и региона существуют различные измерения: политико-административные (управленческие), финансово-хозяйственные и др.

Главное, на передний план региональной истории выведены люди, которые жили и творили в обществе без частной собственности, в созданной государством системе ценностей. В книге анализируются демографическая, национальная и социаль-

но-профессиональная структуры дальневосточного общества.

Авторами была поставлена задача объяснить наличие периодов общественной и демографической стабильности в дальневосточном регионе при существовавших социальных и бытовых проблемах. В связи с этим была предложена методика исследования отношения советских людей к политике не только через прямые или косвенные формы напряжения, но и через формы доверия и солидарности. Избранная исследователями методика сегодня более чем актуальна и требует своей разработки применительно к исследуемому региону с учетом того, что в трудах предшественников этот вопрос остался вне поля зрения.

В литературе присутствуют различные оценочные суждения о месте Дальнего Востока в российской цивилизации — от «форпоста социализма на востоке страны» до «бремени для России». Монография стала своеобразным ответом дальневосточных ученых на этот дискуссионный вопрос. Чтобы комплексно показать место и роль дальневосточного сообщества в развитии Советской России, авторским коллективом была разработана и использована концепция исторического вклада или исторической миссии Дальнего Востока. Она дополнила исследовательский подход «Центр — регион» и позволила концентрировать внимание на тенденциях в контексте цивилизационного и геополитического формата с учётом трансформации советской системы.

Цивилизационный формат. Россия, овладев Тихоокеанским побережьем, стала единственным европейским государством, имеющим общую границу с восточноазиатскими цивилизациями, стала зоной прямых контактов с ними, поэтому внешний фактор в региональной истории имеет системное значение.

Геополитический формат. На протяжении 1960 — 1980-х гг. дальневосточный регион играл важную роль в обеспечении государственной безопасности СССР и продолжал оставаться советским форпостом в геополитическом пространстве АТР. В структуре книги этому аспекту уделено внимание на каждом временном отрезке. В исследовательском проекте геополитический аспект направлен на выявление вклада Дальнего Востока в обеспечение государственной безопасности СССР, на анализ роли СССР в сохранении территориальных параметров Северо-Восточной Азии, сформировавшихся после Второй мировой войны.

В основу концепции исторического вклада или исторической миссии Дальнего Востока авторским коллективом был положен ряд принципов:

— рассмотрение роли региона применительно к особенностям времени и сущности экономической, социальной и политической систем СССР/России;

— учёт знаний о данной территории и понимания российской политической элитой значения территории во внутренней жизни, а также в обеспечении государственных и национальных интересов;

— анализ объективных и субъективных преимуществ, ресурсов, а также объективных и субъективных ограничений региона по отношению к внутренней и внешней среде (геополитический фактор, наличие границы и др.);

— определение политико-административного статуса региона в системе взаимоотношений «Центр — периферия»;

— анализ результатов политики в формате ожиданий как дальневосточным сообществом, так и правительством, сравнение планов и реалий.

В рамках нашего теоретического подхода особое место в монографии уделено дальневосточной политике. Она показана как результат переплетения геополитических условий, объективных интересов развития страны, ответа политической элиты, в т.ч. региональной, на мощный запрос общества — повышение благосостояния и в то же время — как итог внутри бюрократической конкуренции за влияние и ресурсы. Такое прочтение политической истории Дальнего Востока осуществлено в литературе впервые. Авторский коллектив понимает историю региона, а именно — общества и власти, хозяйственной и культурной жизни — как многомерный процесс, не поддающийся упрощённому делению на «чёрное» и «белое». Читатель сможет убедиться в существовании парадоксального явления: усиление региональных бюрократических кланов и соответствующий сдвиг ресурсов в их пользу объективно влекли за собой рост внимания государства к проблемам территории и проживавших там людей.

Региональная история неразрывно связана с общенациональной, в которой политические, экономические и культурные процессы проецировались на региональную политику, а вызовы, исходившие с Дальнего Востока, по-своему преломляли приоритеты политики государственной.

Авторским коллективом книги была поставлена актуальная задача современной исторической науки: на дальневосточных источниках апробировать возможности теории трансформации советской культуры от моно- к полистилистической модели, выявить этапы этого процесса и реальные признаки изменений.

Авторами впервые были собраны, обобщены и проанализированы источники по неофициальной культуре Дальнего Востока, широко использованы методы устной истории. Применённая методология позволила определить в различных сферах культурной деятельности ценностное ядро (общие блага: равенство, рациональность, развитие) и общие принципы организации (системность планирование, унификация, контроль), а также пространство культурной периферии. Показаны не только достижения моностилистической модели культуры, но и её ограничения, нарастание кризисных явлений и начало формирования ценностей альтернативной полистилистической культурной модели. Выявлен вклад дальневосточников в российскую (советскую) и мировую культуру, который оценивается авторами с позиции оригинальной «территории смысла». Роль дальневосточного социума в развитии советской системы изучалась членами авторского коллектива и через отдельные элементы человеческого капитала, в т.ч. образование и состояние здоровья.

Творческий коллектив в поисках подходов к более углублённому изучению «советскости» дальневосточников пришёл к выводу о правомерности использования наряду с объективными статистическими данными, раскрывающими разные стороны жизни (в т.ч. её уровень и качество), трактовок источников на базе социальной антропологии. В частности, анализируется отношение дальневосточников к труду, образованию, участию в общественной жизни, покупкам новых видов товаров и т.д. В работе на основе микроанализа раскрываются проявления деструктивных практик (экономическая преступность, наркомания, алкоголизация), данные практики рассматриваются как факторы разрушения советского общества.

Спецификой подхода отличается анализ процессов заселения на Дальнем Востоке. Здесь авторы оперировали инструментами базовыми для демо-

графии, миграциологии, этиологии. Это позволило авторскому коллективу раскрыть историческую сущность и особенности таких явлений позднесоветской эпохи, как демографический переход, эволюции брачных отношений, модификации форм миграции и трудоустройства от мобилизационно-принудительных в сторону свободно-стихийных, изменения национального состава населения и восприятия им этнической идентичности, интеграции малочисленных коренных народов в систему. Это сделало возможным в конкретно-содержательном региональном контексте, отразить способы влияния на них и адаптации к ним со стороны государственного управления и самого населения. Расширение традиционного сюжетного ряда за счёт включения в него таких слоев, как трудящаяся и учащаяся молодёжь, военнослужащие, пенитенциарные группы, позволило отразить более сложный, чем принято считать, характер трансформаций в демографической, миграционной и трудоресурсной сферах.

Реализация замысла и поставленных задач исследования стала возможной в результате накопления репрезентативной источниковой базы. Авторский коллектив с уважением отнесся к трудам исследователей, которые работали в 70–80-е гг. XX в., и ввел в научный оборот значительный пласт источников.

Не секрет, что официальные источники 1960–1980-х гг. достаточно пространные, они содержат стандартные наборы, которые были разработаны статистикой, а также советским и партийным делопроизводством. Перед авторским коллективом стояла задача — расширить поиск новых документов в фондах как региональных, так и центральных архивов. Эта задача была решена. Многие источники с грифом «для служебного пользования» или «секретно» по инициативе авторского коллектива были рассекречены ведомственными комиссиями. В научный оборот впервые были введены материалы советского делопроизводства, появившиеся в течение периода позднего социализма: докладные записки о состоянии партийных организаций, материалы органов которые контролировали идеологическую ситуацию и преступность, информации о протестном движении, справки о настроениях людей и т.д.

Помимо мемуаров и материалов к биографиям членов ЦК КПСС, правительства, Верховного Совета, в книге использованы документы руководителей регионального уровня. Например, мемуары и рукописные доклады А. К. Чёрного, воспоминания о нём; газетные заметки В. П. Ломакина; публикация, принадлежащая перу бывших партийных и ведомственных управленцев дальневосточных территорий (П. П. Зиновьев, К. А. Григорьев, В. Т. Беспалов, В. И. Белоносов, Л. И. Ефимиков и др.). К новым источникам относятся материалы, полученные сотрудниками отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН) в ходе интервью с людьми, которые в позднесоветское время были партийными и комсомольскими руководителями, директорами и управленцами среднего звена, инженерами, учителями. Абсолютно новыми источниками стали сочинения простых людей (более 70 экз.), созданные в рамках проекта «Напишем историю вместе».

Именно разный угол зрения между оценками, мнениями советских людей, существовавшими непосредственно в годы позднего социализма, с одной стороны, и воспоминаниями о советской жизни, которые возникли в годы перестройки либо после

развала СССР — с другой, дал авторам основание для понимания советской системы в региональном измерении.

При написании столь разностороннего труда его авторы учли особенности восприятия общественно-политических реалий гражданами СССР в период перестройки. Гласность расширила представления о советской эпохе. Но в общественном дискурсе вскрытие ранее неизвестных фактов и явлений советского прошлого сопровождалось окрашиванием истории в «чёрно-белый», а также появлением новых мифов, овеванных чрезмерно либеральными идеями.

В завершение необходимо напомнить, что книга стала результатом работы коллектива Отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН при участии коллег из других подразделений института, а также других научно-образовательных учреждений региона.

Публикация монографии востребована в силу складывающейся историографии отечественной истории второй половины XX в. Российским историкам XXI в. предстоит решить, на базе каких методологических ориентиров можно исследовать региональный исторический процесс как в эпоху позднего социализма, так и в последующий период. Не исключено, что, воссоздавая комплексную картину жизни в дальневосточном регионе, выявляя

роль и место Дальнего Востока в советской истории, наши коллеги указали вектор исследования региональной истории для других частей нашей общей Родины.

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры «Дополнительное профессиональное образование». SPIN-код: 7226-1354

AuthorID (РИНЦ): 650930

Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Для цитирования

Новиков С. В. Дальний Восток в российской цивилизации — от «форпоста социализма на Востоке страны» до «бремени для России»: рецензия на монографию «История Дальнего Востока России». Т. 3. Кн. 5. Общество и власть на Российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. / Под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. А. С. Вашук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 51–54. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-51-54.

Статья поступила в редакцию 01.11.2018 г.

© С. В. Новиков

UDC 930+008+908

DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-51-54

S. V. NOVIKOV

**Omsk State
Pedagogical University,
Omsk, Russia**

THE FAR EAST IN THE RUSSIAN CIVILIZATION — FROM THE «OUTPOST OF SOCIALISM IN THE EAST OF THE COUNTRY» TO THE «BURDEN FOR RUSSIA»: REVIEW OF THE MONOGRAPH «HISTORY OF THE RUSSIAN FAR EAST». VOL. 3. BK. 5. SOCIETY AND AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FAR EAST IN 1960–1991 / EDITOR IN CHIEF V. L. LARIN; EXECUTIVE EDITOR A. S. VASHCHUK. VLADIVOSTOK: IIAE FEB RAS, 2016. 940 p.

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Continuing Professional Development Department.

SPIN-code: 7226-1354; AuthorID (RSCI): 650930

Address for correspondence: bonid89@inbox.ru

For citation

Novikov S. V. The Far East in the Russian civilization — from the «outpost of socialism in the east of the country» to the «burden

for Russia»: review of the monograph «History of the Russian Far East». Vol. 3. Book. 5. Society and authorities in the Russian Far East in 1960–1991 / Editor in Chief V. L. Larin; Executive Editor A. S. Vashchuk. Vladivostok: IIAE FEB RAS, 2016. 940 p. // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 1. P. 51–54. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-51-54.

Received 1 November 2018.

© S. V. Novikov